

УДК 82.09 ; 821.161.1.09"19"

В. Ф. Сибгатуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет
sibgatullina.v@yandex.ru

**РЕЦЕПЦИЯ РЕЛИГИИ В АСПЕКТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР
(НА ПРИМЕРЕ КНИГИ В. В. РОЗАНОВА «ИТАЛЬЯНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ»)**

В статье предпринимается попытка рассмотреть книгу В. В. Розанова «Итальянские впечатления» в аспекте проблемы диалога культур, охарактеризовав авторскую рецепцию религии. Доказывается, что эта книга демонстрирует особый розановский стиль и является примером оригинального травелога в русской литературе начала XX века. Показывается, что в ней запечатлён диалог между «своим» и «чужим».

Ключевые слова: В. В. Розанов, диалог культур, рецепция, религия, своё, чужое, стиль.

V. F. Sibgatullina

Kazan (Volga region) Federal University
sibgatullina.v@yandex.ru

**RECEPTION OF RELIGION IN ASPECT OF DIALOGUE OF CULTURES
(ON THE EXAMPLE OF VASILY ROZANOV'S BOOK
«THE ITALIAN IMPRESSIONS»)**

In article an attempt to consider Vasily Rozanov's book «The Italian Impressions» in aspect of a problem of dialogue of cultures is made, having characterised author's reception of religion. It is proved that this book demonstrates a special Vasily Rozanov's style and is an example of the original travelogue in Russian literature of the early 20th century. It is shown that it captures the dialogue between «personal» and «other's».

Keywords: Vasily Rozanov, dialogue of cultures, reception, religion, personal, other's, style.

Сегодня имя В. В. Розанова, знаменитого уроженца Костромы, прочно связывается с его двумя самыми известными книгами – «Опавшие листья» и «Уединенное». Однако в творчестве В. В. Розанова есть много других, сравнительно мало изученных произведений, заключающих в себе значительный потенциал для исследователей. Одним из таких произведений можно считать книгу путешествий «Итальянские впечатления», опубликованную В. В. Розановым в 1909 г. В предложенной статье мы предпримем попытку, опираясь на концепцию диалога культур, рассмотреть рецепцию религии в творчестве В. В. Розанова на примере данной книги.

Проблема рецепции культуры является важной составляющей концепции диалога культур, которая появилась и развивалась вместе со сравнительным литературоведением. Начало изучения данной проблемы восходит к трудам А. Н. Веселовского, выдвигавшего в своих работах идею о «встречном течении» – «внутреннем согласии» между «влиянием чужого элемента» и «уровнем той среды, на которую ему приходится действовать» (2, 557–558). С развитием отечественного сравнительного литературоведения термин «влияние» постепенно превратился в «неточное и дискредитированное понятие» (6, 122) и был заменен на понятие «диалог», которое было развито и закреплено в трудах М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана.

Согласно Ю. М. Лотману, культура идет на диалог с другой, чужой для нее культурой по двум причинам: «1) нужно, ибо понятно, знакомо, вписывается в известные мне представления и ценности; 2) нужно, ибо не понятно, не знакомо, не вписывается в известные мне представления и ценности» (5, 111). Другими словами, это «поиск своего» и «поиск чужого». В обоих случаях диалог подразумевает рецепцию иной культуры – без нее невозможна коммуникация между культурами.

Книга «Итальянские впечатления» является примером оригинального травелога в русской литературе начала XX века. Среди аналогичных произведений этого жанра, вышедших в свет в начале XX века (как переводных, например, «Путешествие по Италии» И. Тэна

в переводе П. П. Перцова, так и русскоязычных, например, «Образы Италии» П. П. Муратова) «Итальянские впечатления» отличают особый розановский стиль и наличие диалога между «своим» и «чужим». Обособленное положение «Итальянских впечатлений» подтвердил и П. П. Муратов, искусствовед и современник В. В. Розанова, который считал, что «в этой странной и такой чисто русской книге не слишком много Италии» (цит. по: 9, 425).

Книга «Итальянские впечатления» сыграла важную роль в творчестве В. В. Розанова. По свидетельству А. Н. Николукина, «в творческом развитии Розанова данная книга была важна тем, что она помогла ему найти путь к свободному, образному выражению своих мыслей и чувств, подвела его к созданию собственной, чисто розановской формы “опавших листьев”, позволившей ему полностью раскрыться в его главных книгах интимной афористической прозы» (7, 429). Изучение поэтики и стилистики В. В. Розанова достойно отдельного внимания.

По мнению современного культуролога П. Вайля, именно в Италии В. В. Розанов наиболее остро «почувствовал себя христианином» (1). Как пишет Е. В. Иванова, исследователь творчества В. В. Розанова, «поездка в Италию сильно повлияла на мировоззрение Розанова, во многом определила его религиозно-философское миропонимание» (3, 45). Таким образом, изучение итальянского опыта очень важно для понимания рецепции религии в его творчестве.

Наиболее интересной для нас особенностью анализируемой книги является постоянное диалогическое противопоставление на протяжении всего произведения «своего», православия, российского быта и культуры, и «чужого» – европейского искусства, культуры и быта. Главным образом эта диалогичность проявляется в области религии – особенно в противостоянии «чужого» католичества и «своего» православия. П. Вайль в статье «Перевод с итальянского» констатировал, во-первых, что центром Европы для В. В. Розанова, «как и для многих деятелей российского “серебряного века”, была завершившая греко-римский путь Италия. Италии и предстояло рассчитывать за весь западный мир». Во-вторых, католицизм как религия стал едва ли не главным интересом, средоточием книги – «трудно отделаться от ощущения, что все путешествие было затеяно этим интеллектуальным эмпириком ради одной цели: самому посмотреть на католицизм вблизи» (1).

Рассмотрение вопроса рецепции религии в творчестве В. В. Розанова уместно начать с обращения к цитате из его автобиографии, написанной в 1909 г., то есть уже после написания «Итальянских впечатлений»: «Что бы я ни делал, что бы ни говорил и ни писал, прямо или в особенности косвенно я говорил и думал собственно только о Боге: так что Он занял всего меня, без какого-либо остатка» (10, 252). Это очень важная мысль для понимания творчества В. В. Розанова в целом. Религиозно-философская тематика занимает важную часть всей книги «Итальянские впечатления», на наш взгляд, именно на нее приходится основной акцент всей книги. Во второй половине произведения и в таких главах, как, например, «Капри», посвященной путешествию на одноименный остров, В. В. Розанов почти не оглядывается на Россию и не касается темы религии. Однако в описании центра Италии – Рима и даже, по большей части, в анализе искусства явно довлеют именно религиозно-философские размышления, причем зачастую оригинального характера. Так, описывая и анализируя творчество Рафаэля, В. В. Розанов разрабатывает оригинальную гипотезу о христианской сущности его живописи (9, 128).

Религиозно-философская тематика в «Итальянских впечатлениях» отражается как цельная картина религиозной жизни апеннинского полуострова. При всей очевидной тяге В. В. Розанова к православию, в своей книге он старается всесторонне и максимально полно охватить все проявления религиозности и даже секуляризма. Так, уже в первых главах В. В. Розанов описывает посещение Колизея в Страстную субботу и, услышав там оркестр, играющий музыку из оперы, он негодует: «Никогда стены Колизея, отражавшие ужасные вопли, ужасный и дьявольский, однако не бессмысленный рев языческой толпы, не отражали, однако же, таких именно звуков» (9, 92). Оркестр, играющий в Страстную субботу в Колизее, вызывает

у В. В. Розанова «отвращение» и «страх»: «Кровь мучеников – ведь она здесь, на этих точках земли, на эту самую гальку и песок, и глину лилась, а они жрут апельсины и требуют «“чего-нибудь из оперы”» (9, 92). В наибольшей мере В. В. Розанова возмущает именно отсутствие уважения к памяти замученных на этом месте людей.

В «Итальянских впечатлениях» В. В. Розанов довольно подробно касается язычества. Сразу после ознакомления с католической службой он едет смотреть языческие храмы. Именно в контрасте с языческими храмами и богами он сильнее всего ощущает себя христианином. Будучи предельно честным с собой и читателем, В. В. Розанов с «истинным благоговением» к священному исследует язычество в Риме. В характерной для «Итальянских впечатлений» диалогической форме В. В. Розанов рассматривает «чужое» язычество в сравнении со «своим» христианством. Язычество у В. В. Розанова – не вещь в себе, а гармонично вплетенный в ход истории феномен. Рассказывая о посещении самого древнего языческого храма Рима, он не скрывает восхищения: «Кориолан удивлялся седине сего места; о Кориолане припоминал Цезарь, о Цезаре – Шекспир, о Шекспире, как старце истории, вспоминаю я. Какая лестница времен!» (9, 105).

В книге «Итальянские впечатления» авторская позиция зачастую вызывает невольное сочувствие. Критик Вадим Лесовой писал: «Это – самая субъективная и самая односторонняя книга, какую только мог написать наблюдатель европейской культуры, пожелавший «взглянуть на Европу, как на место чудовищной исторической энергии, где отложились слои великого труда, подвигов, замыслов, гения, надежд и разочарований» (3, 158). Все «чужое» В. В. Розанов анализирует, сравнивает со своим и неизменно гармонично встраивает в свою систему мира, попутно находя в этом «чужом» что-то, чего нет в «своем» и чему можно было бы поучиться. Удивительно, насколько в этом плане активен его подход к диалогу с «чужими» культурами. Именно активный искренний интерес к окружающему миру позволяет В. В. Розанову избежать коллизий в общении с инонациональными культурами. По Ю. М. Лотману, такого рода коллизии рождаются из-за двойственной роли образов чужой культуры, интериоризирующихся при диалоге культур в культуру реципиента (5, 117). Образы чужой культуры должны быть переводимы на внутренний язык культуры (т.е. не быть «чужими») и при этом быть «чужими» (т.е. не быть переводимыми на внутренний язык культуры, быть для культуры незнакомыми). У В. В. Розанова это снимается через интерес и даже любовь ко всему, о чем он пишет: «Буду рассказывать с любовью, понеже православному подобает все любить» (9, 96).

Язычество для В. В. Розанова является историческим феноменом, предвещающим победное пришествие христианства: «Я взглянул на крест, сверху поставленный над храмом Януса. – Все умерло, кроме христианства» (9, 109). Тем не менее, в язычестве есть положительные стороны, которых нет в «своем» христианстве. Так, В. В. Розанов отмечает проработку идеи домашнего очага как основополагающей для древнего Рима: «Вот идея Весты, странной богини земного благоустройства, от нее же потекли обычаи, права, законы». Христиане же не знают, «к чему и к кому приткнуться свой домашний очаг» (9, 104). Здесь В. В. Розанов стремится к утверждению концепции спасения через связь между людьми, постулируя преобладание в христианстве «холодного» спасения каждого по отдельности.

Искусство, ориентированное на языческую античную символику, каким является в значительной мере искусство эпохи Возрождения, для В. В. Розанова также неразрывно связано с христианством. В живописи Ренессанса В. В. Розанов наибольшее внимание уделяет тем символическим фигурам, которые принято считать предтечами христианства. Так, он подробно описывает сивилл, анализируя внешний облик и общий характер этих древних пророчиц (9, 124). По мнению В. В. Розанова, все древние художники, так или иначе, искали в своем творчестве вечное, божественное начало, а значит, предвосхищали пришествие христианства.

Наиболее объемно рецепция религии раскрывается в розановском описании впечатлений от католичества. Отношение его к католицизму на протяжении всей книги остается весьма противоречивым. Особенно это заметно в начале произведения, в характеристике Рима, который, по выражению П. Вайля, «за Россию судорожно держится» (5). С одной стороны, В. В. Розанов постулирует католичество и православие как «совсем разные религии», настолько, что, по его словам, примирение церквей – «утопическая мечта гимназиста» (9, 95). С другой стороны, чем дальше, тем больше он находит плюсов и положительных качеств в католичестве, которых не видит он «на нашем Севере». С одной стороны, католичество это «не то! не то! это совершенно не то, что смиренная вера Москвы, Калуги, Звенигорода, моей родной Костромы» (9, 94). Но зато, с другой стороны, в католичестве есть сила и дисциплина, причем «дисциплина не мертвая, а живая» (9, 90).

Католицизм, по мнению В. В. Розанова, «сожрал Италию и оставил от нее одни сапоги и галстук» (9, 93), «вобрал в себя все талантливое из расы и оставил политике, торговле, литературе объедки своего вкусного завтрака» (9, 87). В представлении В. В. Розанова католические прелаты – прямые наследники римских императоров, словно сошедшие с древних монет, коллекционером которых являлся сам В. В. Розанов. Католики, таким образом, являются интеллектуальной и культурной элитой общества, они деятельны и стремятся к преобразованию окружающей действительности в лучшую сторону. Для В. В. Розанова – это несомненный плюс. «Как обрадовалось бы оно [западное духовенство] предложению учить народ, взять в свои руки школу; на Востоке это предложение вызвало уныние духовенства», – пишет он (9, 119). Активное стремление католиков к деятельности вызывает поддержку у В. В. Розанова. По его мнению, это – «движение» и «жизнь», без которой непонятно, что же полезного сделал человек в течение земной жизни. По Розанову, это – стремление, величественное в своем размахе, ибо обращено к вечности: «Талант и иногда гений всегда стремительно текли в католическую церковь. Не католичество искало гениев, а гении искали католичества» (9, 120). Однако В. В. Розанов замечает и негативную сторону стремления к деятельности – возникающую тягу «к власти», которая может принести вред.

Важно отметить, что в своем взгляде на католичество и православие В. В. Розанов отталкивается не от догматической стороны вопроса, а скорее от своих внутренних чувств и ощущений. Он утверждает: «Дело не в “filioque”, прибавленном к Символу веры, и не в опресноках, которые подали повод Фотию высказать первые упреки папе Николаю I в “неправославии”» (9, 94). Розановское эмоциональное «не то!» в отношении католичества соседствует с не менее эмоциональным негодованием по поводу того, что в православной культуре, по его мнению, получается не так хорошо, как в католической.

В. В. Розанов честно описывает в католицизме всё то, что вызывает в его душе отклик. Например, про реалистическую картину, изображающую распятие Христа, он пишет: «В “Pitturadi Nicolo Alunna” я первый и единственный раз в жизни видел, чем было событие распятия Спасителя, вот та краткая минута и тот окончившийся день, не для мира и церкви, но для окружавших Иисуса людей, плотяных, костяных и кровных» (9, 135). Он указывает на монахинь Рима, здоровых и веселых, не в пример «заморенным нашим монахиням», на деятельность и дисциплину Запада в противовес восточному покою и «самоотстраненности» духовенства. При этом Розанову не интересны пение и служба католиков, «звуки ангельские» – это как раз православная служба (9, 87). Но для него важно прочувствовать католичество на вкус. Так, в конце книги Розанов доверительно сообщает: «Больше всех догматов католических мне понравился, напр., обряд изготовления епископских паллиумов» (9, 234).

Наиболее серьезное расхождение, о котором сокрушается В. В. Розанов – это характер молитвы на Западе и на Востоке. Православную службу В. В. Розанов сравнивает с официальным присутствием – «присутствие кончилось, религиозное и официальное присутствие,

и все идут домой» (9, 134). В противовес такому виду службы В. В. Розанов характеризует католические мессы, которые, во-первых, постоянно повторяются, благодаря большому количеству алтарей в церкви, а во-вторых, имеют более интимный характер. Этому способствуют как наличие в церкви мест для сидения (в отличие от «официального» стояния), так и проведение особенных служб, которые довелось посетить В. В. Розанову (например, «тихая месса», когда все молчат и стоят коленопреклоненно в течение долгого времени). В. В. Розанов так описывает свои впечатления от этой службы: «Текут минуты, прошло полчаса, час. Ни звука. Я вышел растроганный. Конечно, лучшая молитва, горячее – в молчании» (9, 132). Для него высший тип обращения к Богу – личная, интимная молитва, которая с трудом рождается в православном храме – «официальном присутственном месте».

Несмотря на всю высказанную им критику в адрес церковного уклада в восточном христианстве, В. В. Розанов, по его собственному мнению, все равно остается с православием. Отвечая на обвинения в свой адрес о «заражении католичеством», поступившие от некоторых читателей, В. В. Розанов пишет, что до Италии он отождествлял слова «русский» и «христианство», но «перевалив через Альпы, я прямо изумился увиденному. «А! так вот как еще можно верить, думать, молиться, созерцать?» – оставаясь христианином; а когда так можно, то еще можно и по-третьему», – подумал я» (9, 234).

Чтобы понять его позицию, нужно осознать: В. В. Розанов всю жизнь старался, по меткому замечанию А. Н. Николюкина, «соединить несоединимое, преодолеть противостояние различных взглядов и убеждений» (7, 5). В вопросе разделения церковью он, даже при всем желании, не смог отнестись к Западу так, как относилось большинство авторов русских травелогов – с предосуждением за отсутствие «духовности». В. В. Розанов честно увидел недостатки и достоинства своей и чужой культуры, которые, по его мнению, были весомыми, и описал их. В конце книги он упомянул статью одного из своих современников, в которой довольно невежественно анализируется итальянская культура и дается односторонняя отрицательная картина католичества, то есть создается уже описанная нами в начале статьи коллизия в рамках диалога культур. В. В. Розанов яростно раскритиковал позицию «старобрядческого «начетчика», без метода и науки» (9, 235), назвав подобное отношение к своей и чужой культуре ханжеством. Если отстраниться от вопросов богословского характера, то можно прийти к выводу: В. В. Розанов горячо защищал право на беспристрастное рассмотрение минусов и плюсов церковной жизни.

Литература

1. *Вайль П.* Перевод с итальянского / пер. В. Страды // Иностранная литература. №3. 1996 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1996/3/vail.html>
2. *Веселовский А. Н.* Официальные статьи и известия // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. СХХ, декабрь. 1863, отд. 2.
3. *Иванова Е. В.* Италия – В. В. Розанову // Вопросы философии. № 3. 1991.
4. *Лесовой В. В.* Розанов. Итальянские впечатления. СПб., 1909 (рец.) // Новый журнал для всех. 1909. №11.
5. *Лотман Ю. М.* К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3-х т. Т. 1. Таллинн, 1992.
6. *Лотман Ю. М.* Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992.
7. *Николюкин А. Н.* Комментарии // Розанов В. В. Собрание сочинений: Среди художников. М., 1994.
8. *Розанов В. В.* Анкета для Библиографического словаря деятелей Нижегородского Поволжья // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1994.
9. *Розанов В. В.* Иная земля, иное небо... Полное собрание путевых очерков 1899–1913 гг. М., 1994.
10. *Розанов В. В.* Собрание сочинений: Среди художников. М., 1994.